

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (6)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Зеленев Ю.А., Ситдиков А.Г. Шестая международная конференция, посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве»6

Статьи

Коваль В.Ю. Торговый инвентарь из раскопок базара середины XIV века в Болгаре9

Руденко К.А. Торевтика Волжской Булгарии и Болгарского улуса Золотой Орды: проблемы преемственности34

Беговатов Е.А., Казаков Е.П., Мухаметшин Д.Г., Сингатуллина А.З. Нумизматические комплексы X века Семеновского острова (Республика Татарстан)47

Бугарчев А.И., Руденко К.А. Нумизматические находки с селища Чакма (р.п. Лаишево, Республика Татарстан)64

Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А. Западное порубежье Болгарского улуса Золотой Орды (по материалам левобережных памятников Нижнего Посурья)79

Гришаков В.В., Давыдов С.Д. К вопросу о реконструкции социальной структуры населения, оставившего Селикса-Трофимовский (древнемордовский) могильник IV–V вв.96

Гришаков В.В., Седышев О.В. Снаряжение верхового коня (по материалам Чулковского могильника)107

Недашковский Л.Ф. Методические аспекты исследования комплексов археологических памятников округа крупнейших золотоордынских городов Нижнего Поволжья118

Кубанкин Д.А., Масловский А.Н. Предметы импорта с Увекского городища (случайные находки из фондов Саратовского областного музея краеведения)130

Савельев Н.И. Плотины в системе водоснабжения Царевского городища155

Кравченко С.А. Жилища купцов из Азака (по материалам раскопок 2009–2010 годов)167

Масловский А.Н. Восточные элементы в материальной культуре Азака и проблема миграций городского населения Золотой Орды180

<i>Кдырниязов О.-Ш., Кдырниязов М.-Ш.</i> Мазлумхан-Сулу – уникальный памятник Хорезма эпохи Золотой Орды	192
<i>Петров П.Н., Батраков О.А.</i> О некоторых редких монетах хорезмского клада XIII в.	200
<i>Калменов М.Д.</i> Кирпичеобжигательная печь с городища Жайык	205
<i>Саинов С.Т.</i> Золотоордынская керамика Пульжая	214
<i>Плеханова Л.Н., Ткачев В.В.</i> Физико-химические свойства почв многослойного поселения эпохи бронзы в окрестностях г. Гай	225
<i>Борисов А.В.</i> Химические и микробиологические свойства диагностических слоев в заполнении котлованов средневековых построек	235

Хроника

<i>Ситдииков А.Г.</i> Международный центр археологических исследований в Болгаре	248
<i>Бугров Д.Г., Ситдииков А.Г.</i> Музей болгарской цивилизации	253
<i>Хузин Ф.Ш.</i> Защита докторских и кандидатских диссертаций по археологии в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ в 2013 году	261
<i>Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В.</i> Виктор Николаевич Шитов (1947–2013)	271
Список сокращений	274
Правила для авторов	276

CONTENTS

Zeleneev Yu.A., Sitdikov A.G. Sixth international conference
in memory of G.A. Fedorov-Davydov «A dialogue of urban
and nomadic cultures in eurasian space»6

Articles

Koval V.Yu. Trade stock from excavation the market
of the middle of the XIV century at Bolgar9

Rudenko K.A. Art metal of the Volga Bulgaria and
Bolgar ulus of Golden Horde: continuity of traditions34

Begovatov E.A., Kazakov E.P., Mukhametshin D.G., Singatullina A.Z.
Numismatic complexes of the X century
from the Semenovo island (Tatarstan Republic)47

Bugarchev A.I., Rudenko K.A. Numismatic finds from
the settlement Chakma (Laishevo, Tatarstan Republic)64

Gribov N.N., Akhmetgalin F.A. Western border of Bolgar ulus
of Golden Horde (according to materials of the settlements
on the left bank of Sura river)79

Grishakov V.V., Davydov S.D. On the issue of reconstruction
a social structure of the population, which left the Selicsa-Trofimovsky
(Ancient Mordovian) burial ground of the IV–V centuries96

Grishakov V.V., Sedyshev O.V. Furniture of the riding horse
(according to the Chulkovsky burial ground)107

Nedashkovsky L.F. Methodical aspects of researches of the complexes
of archaeological sites in the region of the largest Golden Horde cities
of the Lower Volga area118

Kubankin D.A., Maslovsky A.N. Objects of importation
found at the Uvek settlement (accidental finds stored
at the Saratov regional museum of local lore)130

Savelyev N.I. The weirs in the waterwork of the Tsarevskoye settlement155

Kravchenko S.A. Dwellings of the merchants at Azak
(according to excavations in the 2009–2010)167

Maslovsky A.N. Eastern elements in material culture of Azak and problem
concerning migrations of the population of the Golden Horde towns180

<i>Kdyrniyazov O.-Sh., Kdyrniyazov M.-Sh.</i> Mazlumkhan-Sulu – a unique monument of Khorezm epoch of Golden Horde	192
<i>Petrov P.N., Batrakov O.A.</i> Concerning some rare coins of the Khorezm hidden treasure	200
<i>Kalmenov M.D.</i> The furnace for roasting brick from the settlement Zhayik	205
<i>Saipov S.T.</i> Pulzhay's ceramics of Golden Horde	214
<i>Plekhanova L.N., Tkachev V.V.</i> Physical-chemical properties of the soils at the multilayerd bronze age settlement in the surroundings of Guy town	225
<i>Borisov A.V.</i> Chemical and microbiological properties of diagnostic layers within the filling of medieval foundation pits	235

Chronicle

<i>Sitdikov A.G.</i> International Archaeological Research Center at Bolgar	248
<i>Bugrov D.G., Sitdikov A.G.</i> Museum of Bolgar Civilization	253
<i>Khuzin F.Sh.</i> Defence of the Dissertations on archaeology for a Doctor's and Candidate's degrees at Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences in 2013	261
<i>Zeleneev Yu.A., Zelentsova O.V.</i> Victor Nikolaevich Shitov (1947–2013)	271
List of abbreviations	274
Rules for authors	276

УДК 94 "04/14"

**ЗАПАДНОЕ ПОРУБЕЖЬЕ БОЛГАРСКОГО УЛУСА
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛЕВОБЕРЕЖНЫХ
ПАМЯТНИКОВ НИЖНЕГО ПОСУРЬЯ)**

© 2013 г. Н.Н. Грибов, Ф.А. Ахметгалин

Статья посвящена результатам исследований средневековых поселений Курмыш-4 и Мурзицы-1, расположенных на левобережье р. Суры в Нижегородской области. Памятники были открыты и обследованы в 2007-2009 гг. Это крупные неукрепленные поселения, основанные в XIV в. на пограничной территории между русскими землями и Болгарским улусом. По данным письменных источников, области Нижнего Посурья в это время входили во владения нижегородских князей. Памятники обнаруживают ряд городских черт, к которым можно отнести большую площадь, полиэтничный состав населения, следы разнообразной производственной деятельности и торговли. Данные, полученные при первичном обследовании этих памятников, позволяют по-новому взглянуть на специфику освоения западного порубежья Болгарского улуса в эпоху Золотой Орды.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, левобережье р. Сура, средневековье, русские княжества, Золотая Орда, Болгарский улус, пограничные земли, поселения, этнический состав, культурное разнообразие.

Локальные районы Среднего Поволжья, разделяющие русские земли и Волжскую Булгарию, являются слабо изученными как в историко-политическом, так и в культурном отношении. Нижнее Посурье – один из них. Пограничное положение правобережного волжского притока – р. Суры достаточно отчетливо просматривается во многих сообщениях русских летописцев XIV–XV вв., в сохранившемся актовом материале. Прямое указание на этот рубеж сохранилось в письменном источнике первой половины XVI в. – «Записках о московитских делах» Сигизмунда Герберштейна (Герберштейн, 1908, с. 103).

Буферная пограничная зона, разделяющая стык двух средневековых цивилизаций, по большей части рассматривается исследователями со

стороны ее восточных образующих – домонгольской Волжской Булгарии и Золотой Орды (Хузин, 2006, с. 132–136; Фахрутдинов, 1971, с. 55; Каховский, 1980, с. 35–50). Такое положение дел связано с тем, что археологическое обследование крайних восточных поволжских русских земель до недавнего времени не протекало сколько-нибудь активно. Поэтому при определении протяженности буферной зоны в западном направлении, в направлении передового на Волге русского города Нижнего Новгорода, историки до сих пор традиционно оперируют двумя-тремя довольно второстепенными памятниками с маловыразительными материалами, открытыми еще в конце 1950 – начале 1960-х годов, такими, как селища Петровское, Отарские выселки или Михайловское (Федулов, 2009,

с. 110–111; Макаров, 1997, с. 299). За последние двадцать лет ситуация коренным образом изменилась. Теперь в распоряжении исследователей имеются сведения о 150 памятниках Волго-Окского Правобережья, оставленных русским населением в XIII–XIV вв. в районе устья Оки и к востоку от него на расстоянии до 150–180 км (Грибов, 2000, с. 41–73; 2007, с. 112–121). Как в самом Нижнем Новгороде, так и на селищах его округа за последние годы проведены достаточно масштабные раскопные исследования, дающие отчетливые представления о специфике материальной культуры русского населения восточной поволжской периферии Северо-Восточной Руси в эпоху Золотой Орды (Грибов, 2007, с. 112–121; 2000, с. 41–73). Работы комплексной экспедиции Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского и Института истории им. Ш. Марджани АН РТ в Пильнинском и Сеченовском районах Нижегородской области в 2007–2009 гг. привели к обнаружению здесь, на левобережье р. Суры, двух ранее неизвестных крупных поселенческих центров, сложившихся во время ордынского владычества – поселений Курмыш-4 и Мурзицы-1 (Грибов, 2008, с. 253–264; Грибов, Лапшин, 2008, с. 141–156).

Все эти исследования открывают новые возможности для характеристики культурно-исторических процессов в пограничной области равноудаленной от двух политических полюсов Средней Волги XIV – начала XV вв. – городов Болгар и Нижнего Новгорода.

Археологические исследования, проведенные в Нижегородском Поволжье в последние два десятилетия,

позволили выяснить, что связанная с Нижним Новгородом заселенная область представляет собой компактную территорию, прилегающую к долинам крупнейших рек региона – Волги и Оки (Грибов, 2007; 2008; 2009; Архив ИА РАН. Р-1). Известные здесь памятники с доминирующим русским средневековым материалом в культурном плане достаточно однородны. Присутствие в местных керамических комплексах лепной финской керамики, как и краснолощеной золотоордынской, как правило, составляет десятки доли процента (в отдельных единичных случаях оно достигает 2–3%) (Грибов, 2006, с. 81, табл. 5; 2000, с. 41–73.). При удалении на восток и юго-восток от Нижнего Новгорода данная ситуация сохраняется, по крайней мере, до бассейна р. Сундовик. Коренным образом она меняется на берегах р. Суры.

Здесь, в Нижнем Посурье, во второй половине XIV – начале XV вв. письменные источники указывают на четыре заселенные области, входившие во владения нижегородских князей (рис. 1). Две из них в настоящее время могут быть локализованы весьма гипотетически с опорой только на топонимику (Засурье, см.: Рогожский летописец..., 2000, стб. 100) и Алгаш (Духовные и договорные грамоты..., 1950, с. 56). Местоположения двух других (Курмыш и Кишь), благодаря проведенным археологическим изысканиям, определяются достаточно надежно. В настоящее время лучше всего изучена область, связанная с г. Курмышом, заложенным в 1372г. городецко-нижегородским князем Борисом Константиновичем (Рогожский летописец..., 2000, стб. 100).

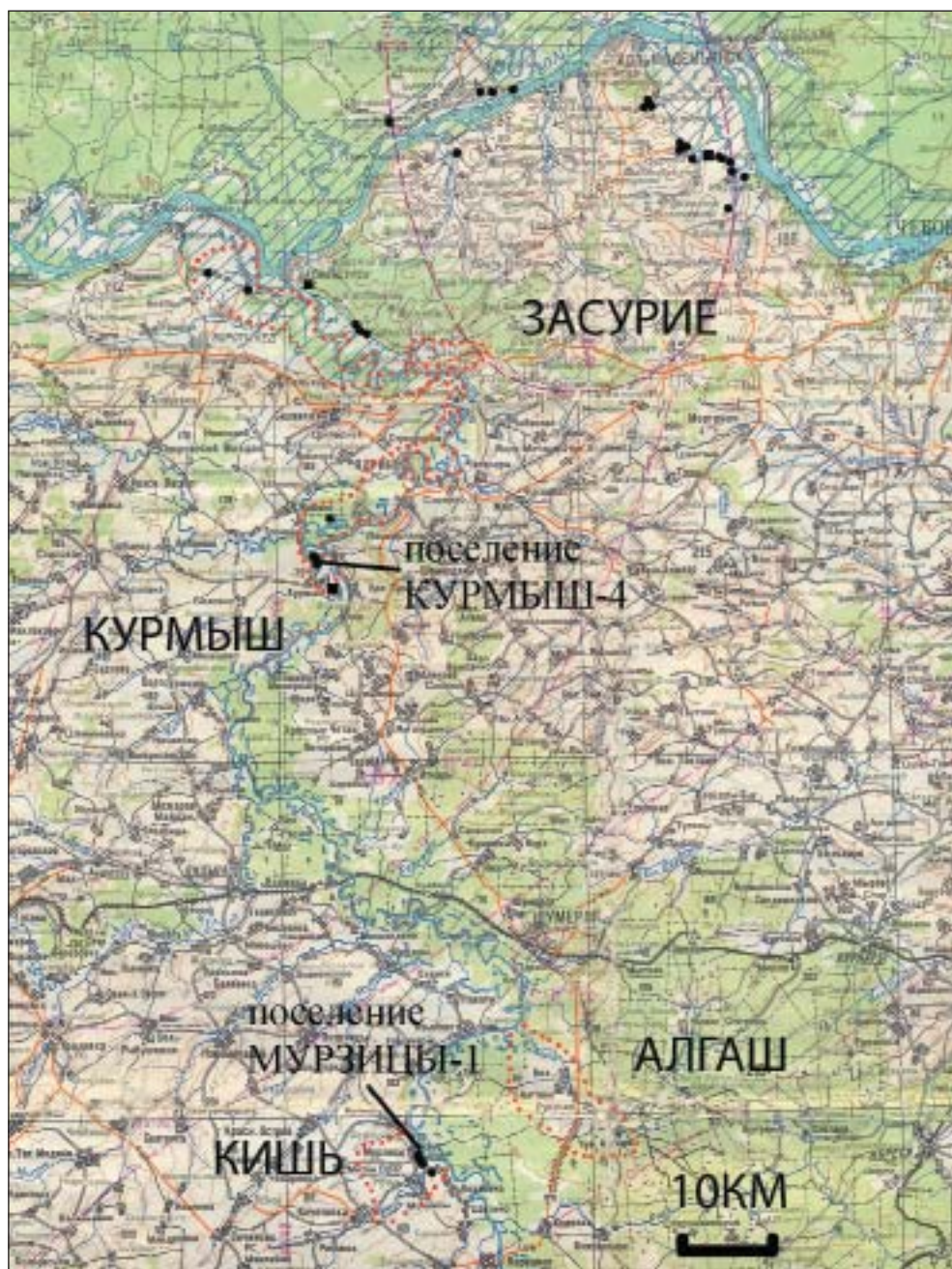

Рис. 1. Владения нижегородских князей в Посурье

Исследования, организованные здесь в последние годы, показали, что в 2,7 км от укрепленной княжеской резиденции, по своим размерам вполне соответствующей габаритам древнерусских укрепленных усадеб, так называемых «феодалных замков» (около 5000 кв. м), одновременно с ней, существовало крупное неукрепленное поселение, обозначенное как Курмыш-4. Краткие результаты первых рекогносцировочных раскопок на этом памятнике (на площади 107 кв. м) опубликованы (Грибов, Ахметгалин, 2010, с. 26–36).

Уже при первом обследовании поселения Курмыш-4 привлекло внимание исследователей своими большими размерами. По шурфовочным работам и топосъемке памятника 2011 г. площадь распространения связанных с ним культурных напластований оценена величиной 18,6 га. Его размеры весьма неординарны на фоне площадей известных неукрепленных поселений Нижегородского Поволжья: самые крупные русские селища из окрестностей Нижнего Новгорода имеют размеры порядка 4–6 га, а максимальные площади мордовских неукрепленных поселений в Потешье достигают 10–11 га. Второй особенностью данного памятника является необычный (если не сказать – уникальный) для памятников Нижегородского Поволжья этнокультурный состав инвентаря. Наиболее отчетливо своеобразие комплекса местной материальной культуры проявляется в посудной керамике.

Собранная при раскопках керамическая коллекция (без учета подъемного материала) включает в себя 17813 фрагментов. По сочетанию значений основных технологиче-

ских признаков (способу формовки, характеру обжига, рецептуре теста) в ней выделяется несколько групп. Доминирует так называемая «славяноидная» керамика, изготовленная в полном соответствии с традициями русского средневекового гончарства за исключением характерной примеси в виде толченой раковины (Хлебникова, 1967, с. 89, 90; Никитина, 2005–2006, с. 114–130). К ней в среднем относится каждый второй черепок, обнаруженный на памятнике (50,5%). Второй по распространенности является русская средневековая посуда с примесью песка или дресвы (29,7%). Профилировка большинства сосудов этих керамических групп характерна для русской керамики Нижнего Новгорода и памятников его округа из комплексов середины XIV – начала XV вв. (Грибов, 2006, с. 71).

Менее распространены на поселении круговая посуда с примесью шамота, в большинстве случаев по формам повторяющая известные русские образцы (9,2%); лепная керамика с преобладающей добавкой того же шамота, по венчикам и профилировке соответствующая мордовской посуде (7,7%); красноощенные гончарные изделия высокого обжига, хорошо известные по раскопкам поволжских городов Золотой Орды (2,2%).

Количественные соотношения керамики основных выше названных групп в подъемном материале и в разных слоях наиболее крупных материковых ям соответствуют друг другу, что свидетельствует об использовании местными насельниками посуды, изготовленной в разных культурных традициях.

Весьма разнообразен состав вещевого материала. Состоящая из 530

единиц коллекция индивидуальных находок включает в себя мелкую христианскую пластику: бронзовые кресты-тельники, иконку-привеску. Присутствие среди жителей представителей местного финноязычного населения фиксируется не только по многочисленным образцам лепной керамики, но и по бронзовым кольцевым застежкам с рифлеными спирально подвернутыми окончаниями. Особое место в сборах занимает инвентарь, относящийся к кругу поволжских золотоордынских древностей. Это большое количество осколков чугунных котлов (85 находок с учетом сборов 2011 г.), бронзовая дужка от зооморфного болгарского замка, бронзовая нашивная накладка, три однотипные поясные штифтовые накладки из бронзы подквадратной формы с выступами по углам и посередине одной из сторон, многочисленные фрагменты медной посуды, фрагмент венчика стеклянного сосуда, четыре фрагмента поливной кашинной посуды. К привозным изделиям золотоордынского происхождения, вероятно, можно отнести и бронзовую муфту (от футляра ножа?) полукруглой формы с декоративным щитком колоколовидных очертаний, отмеченным оттиском клейма в виде рельефной надписи, состоящей из двух арабских букв («ба» и «каф»). Монетные находки представлены исключительно медными пулами и серебряными дангами чеканки городов Золотой Орды (Гюлистана, Сарая, Сарая-ал-Джедида).

Еще одной характерной особенностью памятника являются обнаруженные на нем следы различных производств в виде многочисленных железосодержащих шлаков, осколков кричного железа, фрагментов кера-

мических тиглей и литейных форм, литников, слитков бронзы, бронзовой проволоки, железных инструментов – пробойника и ювелирного зубильца.

По составу керамического комплекса, этнокультурному разнообразию вещевого материала, находкам золотоордынских монет поселение Курмыш-4 можно отнести к кругу средневековых поселений, изученных в Горномарийском районе Республики Марий Эл (Никитина, Михеева, 2006, с. 142–177). Керамические коллекции одного из крупнейших средневековых центров этой области – городища Аламнэр и поселения Курмыш-4 весьма близки друг другу по составу и соотношению основных технологических групп. По этим признакам и по распространению гончарной керамики с примесью раковины, датировке поселение Курмыш – 4 также близко к Торецкому селищу (Валиулина, 2004, с. 54).

Сохранившийся текст одной жалованной грамоты из архивохранилища Нижегородского Благовещенского монастыря позволяет уверенно причислить поселение Курмыш-4 к владениям нижегородского князя Бориса Константиновича, в удел которого, по крайней мере, в промежуток с 1372 по 1393 г. входило все левобережье р. Суры от устья до места впадения в нее р. Курмышки (Акты социально-экономической истории..., 1964, с. 321). Во время похода Идегея на Русь район средневекового Курмышы был разорен, как и все заселенные области Присурья (Рогожский летописец..., 2000, стб. 484). Следующее упоминание г. Курмышы в русских летописях относится к 1445 г., когда после захвата Старого Нижнего Новгорода и битвы под Суздаlem Улу

Мухаммед привозит сюда плененного великого московского князя Василия Васильевича (Московский летописный свод..., 2004, с. 263; Зимин, 1991, с. 45). Здесь, в Курмыше, проходили переговоры об условиях его освобождения. Некоторые историки считают, что передача одному из младших сыновей Улу-Мухамеда, Касиму, в «державии» области Городца Мещерского (впоследствии известного, как г. Касимов) произошла сразу после этих событий (Рахимзянов, 2009, с. 56–57). События, произошедшие в г. Курмыше ранней осенью 1445 г., очевидно, имели непосредственную связь с основанием Казанского и Касимовского ханств. Татарский историк Ризаэтдин Фахретдин считал г. Курмыш одним из возможных мест захоронения Улу Мухаммеда (Фахретдин, 1986, с. 118).

Памятник, определяющий еще один заселенный район середины – второй половины XIV в. на левобережье Нижней Суры, выявлен и впервые обследован в 2008 г. в центральной части современного села Мурзицы Сеченовского района Нижегородской области. По расположению в устье р. Кишь его можно связать с одноименной областью, с которой Рогожский летописец связывает пребывание бояр нижегородских князей (Рогожский летописец..., 2000, стб. 109). Поселение занимает возвышенный участок береговой террасы, примыкающий с юго-востока к широкому мысу при устье небольшой р. Киши, впадающей в р. Суру по левому берегу (рис. 2). С северо-запада площадка памятника ограничена еще одной небольшой (безымянной) рекой, впадающей в Суру в 1 км к северо-западу от устья р. Киши. В 3,5 км к западу от поселения ручьи-притоки этих двух

малых рек почти замыкают в кольцо прибрежный участок нагорного плато, разделяясь возвышенным водораздельным «коридором» шириной около 300 м, по которому в древности, наверное, проходила единственная ведущая к поселению дорога. Высота площадки памятника над уровнем воды в р. Сура 8–22 м.

Она имеет уклон к юго-востоку и вытянута с северо-запада на юго-восток вдоль русла реки на 830 м. Ее площадь (по размеру области распространения подъемного материала) – около 16,5 га.

Из-за того, что памятник располагается в центральной части современного населенного пункта, его археологическое изучение крайне затруднено, а культурные напластования в значительной степени переотложены по ходу позднейшего хозяйственного освоения. Заложенный шурф (4 кв. м) вскрыл два одновременных горизонта культурных отложений. Верхний, лежащий сразу под дерном, представлен рыхлым рассыпчатым, почти черным суглинком мощностью 55 см. По многочисленным включениям позднейшей керамики, хорошо известной по раскопкам русских городов – чернолощенной, мореной, кирпично-красной с белым ангобом, а также по осколкам бутылочного и оконного стекла его формирование уверенно датируется промежутком XVII – XX вв. (см. табл. 1 и рис. 4). Верхний и нижний горизонты культурного слоя разделены прерывистой прослойкой обожженного розоватого суглинистого грунта с включением углей и золы, толщиной до 6 см. Перекрывающий стерильную погребенную почву нижний горизонт сложен плотным темно-серым суглинком. Его мощность 24–28 см.

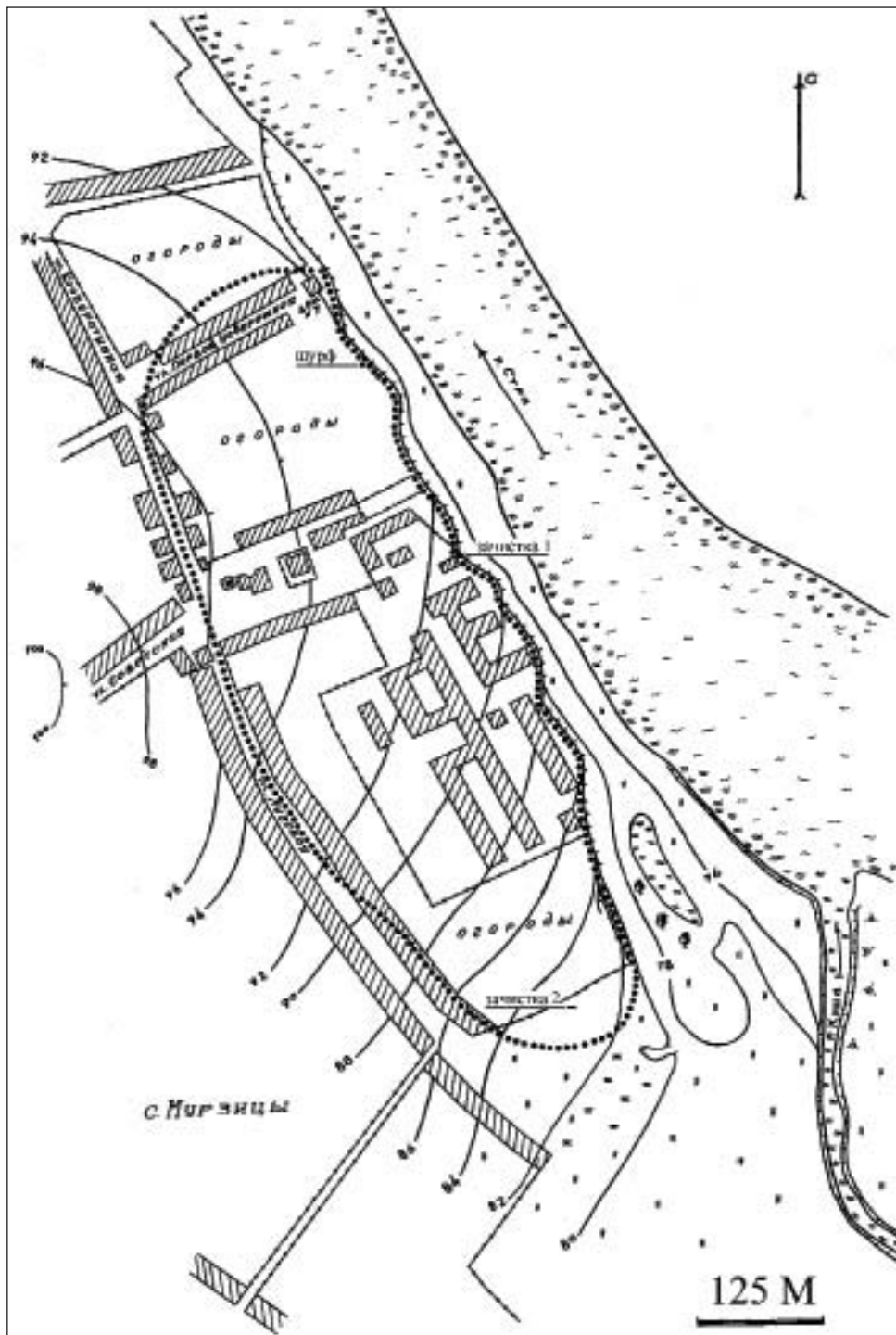

Рис. 2. Поселение Мурзицы-1. Топоплан памятника.
Высоты указаны в Балтийской системе

Таблица 1

Просчет керамики по горизонтам культурного слоя шурфа,
заложенного на поселении Мурзицы-1

Средневековая керамика	Верхний горизонт	Нижний горизонт	Общее количество фрагментов
1. Лепная с шамотом	13	14	27 (6,7%)
2. Круговая русская сероглиняная грубая с дресвой или песком	152	35	187 (46,5%)
3. Круговая «славяноидная» с примесью раковины	10	0	10 (2,5%)
4. Круговая с примесью шамота	29	0	29 (7,2%)
5. Краснолощенная золотоордынского производства	23	11	34 (8,5%)
6. Круговая красноглиняная с примесью аргиллита и размельченных белемнитов	115	0	115 (28,6%)
Всего:			402 (100%)
керамика XVI–XX вв.			
1. Белоглиняная коломенского типа XVI в.	32	5	37
2. Чернолощенная XVI–XIX вв.	67	0	67
3. Мореная XVIII–XIX вв.	42	0	42
4. Красноглиняная с примесью мелкозернистого песка XVI–XIX вв.	65	4	69
5. Красноглиняная высокого обжига с тонким тестом (осколки цветочных горшков XIX–XX вв.)	56	0	56
6. Кирпично-красная с белым ангобом XVIII в.	5	0	5
7. Красноглиняная с тонким тестом и прозрачной поливой XIX–XX вв.	3	0	3
Всего			279
всего керамики по шурфу			681

Связанный с ним керамический комплекс состоит преимущественно из осколков русской гончарной средневековой сероглиняной грубой керамики посредственного обжига с примесью песка или дресвы, лепной мордовской с примесью шамота и краснолощенной высокого обжига посуды, изготовленной в гончарных мастерских Золотой Орды, вместе образующих 75% всей

керамики нижнего горизонта. Здесь же обнаружены крупные фрагменты белоглиняной посуды с тонким тестом так называемого «коломенского типа», характерной для промежутка конца XV – середины XVI вв., а также редкие осколки ранних (XVI в.) аспидно-черных чернолощенных сосудов. Нижний горизонт, как и верхний, – не стратифицирован. По керамическому

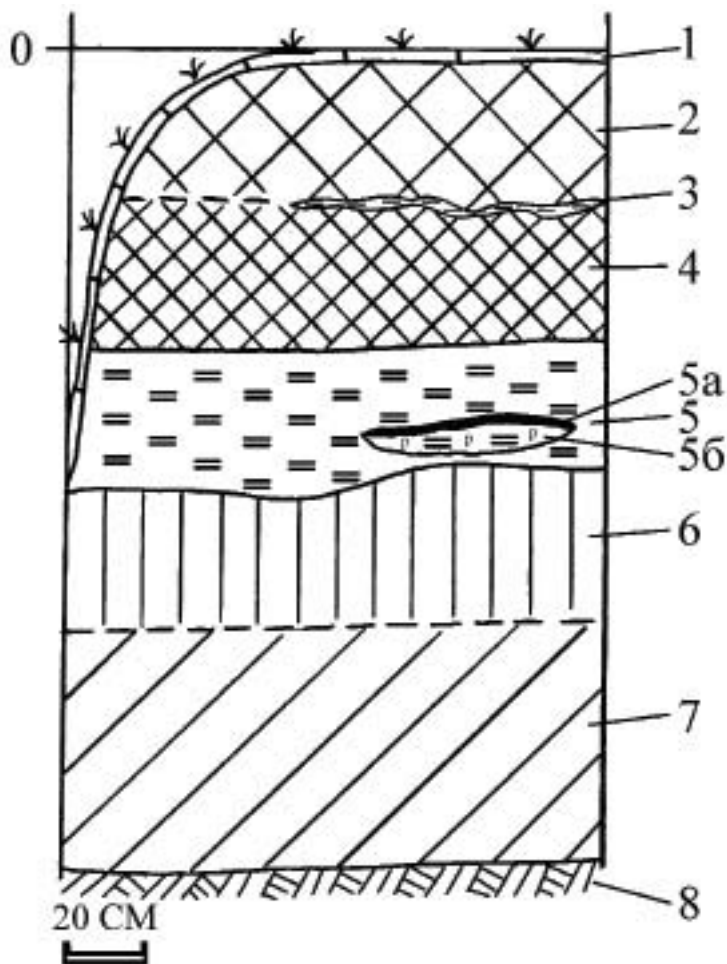

Рис. 3. Поселение Мурзицы-1. Профиль зачистки 1

1 – дерн; 2 – позднейший планировочный грунт; 3 – стерильная прослойка переотложенного материкового суглинка; 4 – рыхлый черный суглинок (соответствующий верхнему горизонту культурного слоя в шурфе); 5 – стерильный, слегка обожженный суглинок с включением углисто-золистых прослоек (5а) и линз хорошо обожженного розового грунта (5б); 6 – плотный темно-серый суглинок (соответствующий нижнему горизонту культурного слоя в шурфе); 7 – верхний гумусированный стерильный горизонт погребенной почвы; 8 – стерильный бурый четвертичный суглинок (материк)

материалу время его накопления может быть датировано промежутком XIV–XVI вв. Выявленная в шурфе стратиграфическая ситуация, вероятно, характерна для памятника в целом: она была зафиксирована и на зачищенном участке берегового обрыва,

удаленном от шурфа на 215 м. Здесь разделяющая разновременные горизонты культурного слоя прослойка с линзой сильно прокаленного грунта и углисто-золистыми включениями, достигает мощности 40 см (рис. 3).

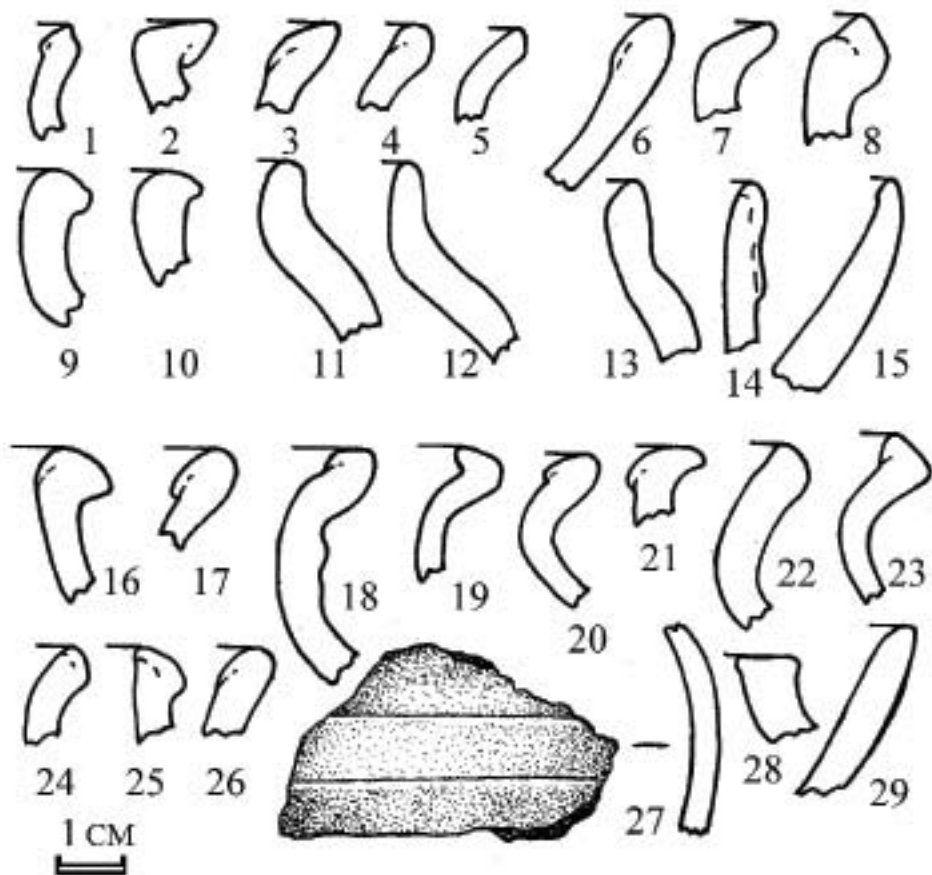

Рис. 4. Поселение Мурзицы-1. Шурф. Фрагменты венчиков (1–26, 28, 29) и стенки (26) керамических сосудов из верхнего (1–15) и нижнего (16–29) горизонтов культурного слоя

Русская средневековая гончарная с примесью дресвы или среднезернистого песка: 1–5, 16–27; лепная мордовская с примесью шамота: 28, 29; гончарная с примесью раковины: 6, 7; гончарная с примесью шамота: 13; гончарная с примесью мелкозернистого песка: 11, 12; гончарная с примесью аргиллита и осколков белемнитов: 8–10; мореная: 14–15

Помимо уже обозначенных датирующих разновидностей керамики на поселении как в шурфе, так и в подъемном материале встречены образцы еще нескольких технологических групп. Прежде всего, это фрагменты гончарных горшков темно-бурого цвета с примесью аргиллита и осколков белемнитов. В шурфе на поселении Мурзицы-1 эта керамика преобладает

в верхнем горизонте. Однако можно предположить, что посуда с таким составом формовочной массы бытовала и в средневековое время: ее редкие образцы зафиксированы при раскопках поселения Курмыш-4. Имеющиеся в коллекции фрагменты гончарных сосудов с примесью шамота и с примесью толченой раковины весьма редки (их доли среди керамики, пред-

варительно определенной как средневековой, соответственно 7,2 и 2,5%). По распространенности посуды этих двух керамических групп поселение Мурзицы-1 существенно отличается от поселения Курмыш-4. Керамика золотоордынского производства представлена преимущественно осколками лощеных сосудов. Обращает на себя внимание крупный фрагмент тарелковидного сосуда (рис. 5: 1), обнаруженный в нижнем горизонте культурного слоя при зачистке берегового обрыва. При опросе местных жителей выяснилось, что на памятнике неоднократно находили медные монеты с изображением животных – вероятно, медные пулы городов Золотой Орды.

Область р. Киши упоминается в русском летописании второй полови-

ны XIV в. дважды. Сначала в статье 1364 г. в связи с мором, который «... силенъ великъ на люди въ Новегороде въ Нижнем[ъ] и на уезде, и на Сару, и на **Киши**, и по странамъ, и по волостемъ» (Рогожский летописец..., 2000, стб. 76). Вероятно, средневековое поселение на территории современного с. Мурзицы перестало существовать в 1375 г. Под этой датой летопись сообщает: «Того же лета приидоша Татарове изъ Мамаевы Орды и взяша **Кишь** и огнемъ пожгоша и боярина убиша Парфения Феодорович[а] и за-Пиание все пограбиша и пусто сотвориша и людеи посекоша, а иныхъ въ полонъ поведоша» (Рогожский летописец..., 2000, стб. 109). Косвенно это подтверждается отсутствием заселенной области на

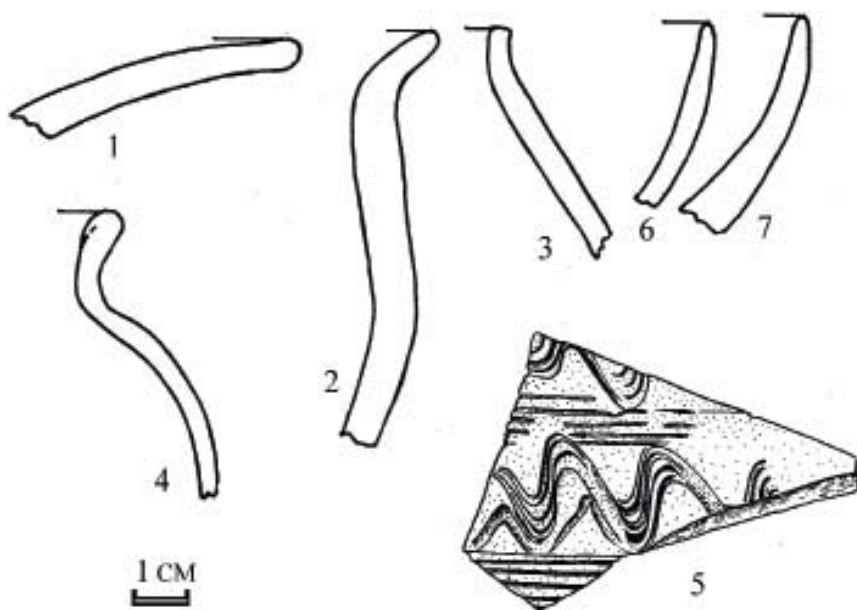

Рис. 5. Поселение Мурзицы-1. Зачистка 1. Фрагменты венчиков (1–4, 6, 7) и стенки (5) керамических сосудов из верхнего (6, 7), нижнего (1–3) горизонтов культурного слоя и из разделяющих их прослойки обожженного грунта (4, 5) 2, 3 – лепная мордовская с примесью шамота; 4 – гончарная с примесью шамота; 5 – краснолощаная золотоордынского производства; 1 – фрагмент красноглиняного тарелкообразного сосуда; 6, 7 – мореная керамика

р. Кишь в перечне Присурских районов, разоренных Идигеем в 1408–1409 гг. Среди последних названы только Курмыш и Сара Великая (Рогожский летописец..., 2000, стб. 484).

Согласно местной устной традиции, современное село Мурзицы берет начало от Грозной крепости, построенной неким Секиз беим. Рогожский летописец под 1366 г. упоминает некоего выходца из Орды – Секиз бея, по рассказам местных старожилов, крепость располагалась на территории нынешнего хлебоприемного пункта в центральной части современного села на берегу Суры. В настоящее время рельеф местности здесь искусственно изменен и остатки каких-либо земляных укреплений себя визуально не обнаруживают. В местном предании говорится о том, что в XVI в. жители крепости, не желая подчиниться власти московского царя, отчаянно сопротивлялись войску Ивана Грозного, совершавшего поход на Казань, и почти все были перебиты. Возможно, с этими трагическими событиями связаны следы обширного пожара, которые в виде прослойки прокаленной глины с углесто-золистыми включениями были зафиксированы и в шурфе, и на зачищенном участке берегового обрыва в центральной части памятника. Осколки наиболее поздних, извлеченных из-под пожарной прослойки керамических сосудов (белоглиняных коломенского типа), позволяют предположительно датировать это событие XVI столетием.

Результаты обследования двух выше описанных памятников наглядно свидетельствуют о том, что в присурских владениях нижегородских

князей состав населения в целом имел смешанный характер. В местной материальной культуре отчетливо обнаруживаются себя русские традиции, творчески-активно проявившие себя в продукции местных гончарных мастерских. Вместе с тем среди местных насельников, вероятно, преобладали выходцы из поволжских земель Золотой Орды, выкупленные ордынские пленники, представители местных финноязычных народов. Определяющие эти области поселения, скорее всего, выполняли роль крупных местных ремесленных и торговых центров, основанных по княжеской инициативе на пересечении сухопутных и водного путей, ведущих в Орду. Они обнаруживают ряд городских черт, к которым можно отнести большую площадь, полиэтничный характер населения, следы разнообразной производственной деятельности, торговли. Эти тенденции не являются исключением, близкие по характеру поселения известны в Чувашии (Трубникова, 1956, с. 23–25) и на русско-ордынском пограничье в районе Среднего и Верхнего Подонья (Тропин, 2006, с. 263–265). Материалы, полученные при первичном обследовании региона Нижнего Посурья, позволяют по-новому взглянуть на специфику освоения западного порубежья Болгарского улуса, которое являлось «местом встречи» людей различных религиозных убеждений и традиций. В XV–XVI вв. здесь появляются поселения служилых татар, и юго-восточные районы Нижегородской области становятся областью, где складывается одна из западных татарских групп – сергачские мишари.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI вв. Т. 3. – М.: Изд-во АН СССР, 1964. – 321 с.
2. *Валиулина С.И.* Проблемы преемственности городской культуры в округе Биляра // ТА. – 2004. – № 4. – С. 157–191.
3. *Герберштейн С.* Записки о московитских делах. Введение, перевод и примечания А.И. Малеина. – СПб., 1908. – 382 с.
4. *Грибов Н.Н.* Структура русского расселения в Нижегородском Поволжье на рубеже XIV–XV вв. // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2000. – С. 41–73.
5. *Грибов Н.Н.* Нижегородская округа: итоги и перспективы изучения // КСИА. – 2007. – Вып. 221. – С. 112–121.
6. *Грибов Н.Н., Лапшин В.А.* Нижегородский кремль в XIII–XIV и XV веках // Археологические вести. – 2008. – № 15. – С. 141–156.
7. *Грибов Н.Н.* Русское владельческое село удельного периода (по материалам раскопок селища Ближнее Константиново-1) // Сельская Русь в IX – XVI веках. – М.: Наука, 2008. – С. 253–264.
8. *Грибов Н.Н.* Отчет об археологической разведке в Приокском и Советском районах г. Н. Новгорода, в Богородском и Пильнинском районах Нижегородской области в 2007 году // Архив ИА РАН. Р-1.
9. *Грибов Н.Н.* Отчет об археологических раскопках на поселении Курмыш-4 в Пильнинском районе Нижегородской области в 2008 г. // Архив ИА РАН. Р-1.
10. *Грибов Н.Н.* Отчет об археологической разведке в Приокском и Советском районах г. Н. Новгорода, в Кстовском, Богородском, Пильнинском и Сеченовском районах Нижегородской области в 2008 году // Архив ИА РАН. Р-1.
11. *Грибов Н.Н.* Отчет об археологических раскопках на поселении Курмыш-4 в Пильнинском районе Нижегородской области в 2009 г. // Архив ИА РАН. Р-1.
12. *Грибов Н.Н.* Хронология керамических комплексов русских поселений эпохи Золотой Орды (по материалам памятников района устья р. Оки) // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Вып. 10. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2006. – С. 62–91.
13. *Грибов Н.Н., Ахметгалин Ф.А.* Русско-болгарское пограничье на Волге в эпоху Золотой Орды // НТ. – 2010. – № 4. – С. 26–36.
14. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XV веков. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 585 с.
15. *Зимин А. А.* Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. – М.: Мысль, 1991. – 288 с.
16. *Каховский В.Ф.* О западных пределах Волжской Болгарии // Вопросы древней и средневековой истории Чувашии. – Чебоксары, 1980. – С. 35–50.
17. *Макаров Л.Д.* Славяне между Волгой и Уралом в X–XV вв. (по археологическим материалам) // Тр. VI Междунар. конгресса славянской археологии. Том. 1. Проблемы славянской археологии. – М., 1997. – С. 296–306.
18. Московский летописный свод конца XV века // Полное собрание русских летописей. Т. 25. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 488 с.
19. *Никитина Т.Б.* К вопросу о культурной принадлежности «славяноидной» керамики Марийско-Чувашского Поволжья // Finno-Ugrica. – 2005–2006. – № 9. – С. 114–130.

20. *Никитина Т.Б., Михеева А.И.* Аламнер: миф и реальность (Важнангерское (Мало-Сундырское) городище и его округа). – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ. – 2006. – 196 с.

21. *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1145–1552 гг.). Очерки истории. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2009. – 207 с.

22. Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. 15. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 432 с.

23. *Тропин Н.А.* Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII–XV вв. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2006. – С. 237–247.

24. *Трубникова Н.В.* Селище у д. Таутово. Отчет Чувашской экспедиции 1956 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1259.

25. *Хузин Ф.Ш.* Территория // История татар с древнейших времен в семи томах. Том II. Волжская Булгария и Великая Степь. – Казань, 2006. – С. 132–136.

26. *Фахретдин Р.* Ханы Золотой Орды. – Казань: Таткнигоиздат, 1986. – 126 с.

27. *Фахрутдинов Р.Г.* О степени заселенности булгарами территории современной Чувашской АССР // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань, 1971. – С. 175–201.

28. *Федулов М.И.* Средневековые памятники Чувашского Присурья // Научно-педагогическое наследие В.Ф. Каховского и проблемы истории и археологии. – Чебоксары, 2009. – С. 104–114.

29. *Хлебникова Т.А.* Археологические памятники XIII–XIV вв. в Горномарийском районе Марийской АССР // Происхождение марийского народа. – Йошкар-Ола, 1967. – С. 85–92.

Информация об авторах:

Грибов Николай Николаевич, кандидат исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, директор Нижегородского научно-исследовательского археологического центра «Регион» (г. Н.Новгород, Россия); nnhora@yandex.ru

Ахметгалин Фарид Альбертович, научный сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань, Россия); ach_farid@mail.ru

WESTERN BORDER OF BOLGAR ULUS OF GOLDEN HORDE (ACCORDING TO MATERIALS OF THE SETTLEMENTS ON THE LEFT BANK OF SURА RIVER)

N.N. Gribov, F.A. Akhmetgalin

The article is devoted to the research of medieval settlements Kurmysh-4 and Murzitsyy-1, located on the left bank of the Sura river in Nizhny Novgorod oblast. The sites were discovered and surveyed in 2007–2009. These are large unfortified settlements, founded in the border area between the Russian lands and the Bulgar Ulus in the 14th century. According to written sources, the Lower Sura river area belonged to the Nizhny Novgorod princes at the time. The sites reveal a number of urban features, such as a large area, multiethnic population, traces of varied craft and trade activities. The data obtained during the preliminary investigation of these sites make it possible to add new features regarding the specificity of populating the Western borderlands of the Bulgar Ulus in the Golden Horde period.

Keywords: archaeology, the Middle Volga region, left bank of the Sura river, the Middle Ages, the Russian principalities, the Golden Horde, the Bulgar Ulus, borderlands, settlements, ethnic composition, cultural diversity.

REFERENCES

1. Grekov, B. D. (ed.). 1964. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XIV – nachala XVI vv. (Acts of Social and Economic History of North-Eastern Russia in Late 14th — Early 16th Centuries)* 3. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
2. Valiulina, S. I. 2004. In *Tatarskaia arkheologiiia (Tatar Archaeology)* 4, 157–191 (in Russian).
3. Herberstein, S. 1908. *Zapiski o moskovitskikh delakh (Notes on Muscovite Affairs)*. Saint Petersburg: “A. S. Suvorin” Publ. (in Russian).
4. Gribov, N. N. 2000. In *Nizhegorodskie issledovaniia po kraevedeniiu i arkheologii (Nizhny Novgorod Studies on Local Lore and Archaeology)*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Center for Humanities, 41–73 (in Russian).
5. Gribov, N. N. 2007. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 221, 112–121 (in Russian).
6. Gribov, N. N., Lapshin, V. A. 2008. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 15. Saint Petersburg: “Dmitrii Bulanin” Publ., 141–156 (in Russian).
7. Gribov, N. N. 2008. In Makarov, N. A., Chernov, S. Z. (eds.). *Sel'skaia Rus' v IX—XVI vv. (Rural Rus' in 9th—16th Centuries)*. Moscow: “Nauka” Publ., 253–264 (in Russian).
8. Gribov, N. N. 2007. *Otchet ob arkheologicheskoi razvedke v Priokskom i Sovetskom raionakh g. N. Novgoroda, v Bogorodskom i Pil'ninskom raionakh Nizhegorodskoi oblasti v 2007 godu (Report on Archaeological Survey in Nizhny Novgorod City, Prioksky and Sovetsky Districts, and in the Nizhny Novgorod Oblast, Bogorodsk and Pilna Districts, in 2007)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1 (in Russian).
9. Gribov, N. N. 2008. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na poselenii Kurmysh-4 v Pil'ninskom raione Nizhegorodskoi oblasti v 2008 g. (Report on the Archaeological Excavations on the Kurmysh-4 Settlement in the Pilna District, Nizhny Novgorod Oblast, in 2008)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1 (in Russian).
10. Gribov, N. N. 2008. *Otchet ob arkheologicheskoi razvedke v Priokskom i Sovetskom raionakh g. N. Novgoroda, v Kstovskom, Bogorodskom, Pil'ninskom i Sechenovskom raionakh Nizhegorodskoi oblasti v 2008 godu (Report on Archaeological Survey in Nizhny Novgorod City, Prioksky and Sovetsky Districts, and in the Nizhny Novgorod Oblast, Kstov, Bogorodsk, Pilna and Sechenovo Districts, in 2008)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1 (in Russian).
11. Gribov, N. N. 2009. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na poselenii Kurmysh-4 v Pil'ninskom raione Nizhegorodskoi oblasti v 2009 g. (Report on the Archaeological Excavations on the Kurmysh-4 Settlement in the Pilna District, Nizhny Novgorod Oblast, in 2009)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1 (in Russian).
12. Gribov, N. N. 2006. In *Nizhegorodskie issledovaniia po kraevedeniiu i arkheologii (Nizhny Novgorod Studies on Local Lore and Archaeology)* 10. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 62–91 (in Russian).
13. Gribov, N. N., Akhmetgalin, F. A. 2010. In *Nauchnyi Tatarstan (Scientific Tatarstan)* (4), 26–36 (in Russian).

14. Bakhrushin, S. V. (ed.). 1950. *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh kniazei XIV–XVI vv. (Wills and Contracts of the Great and Feudal Knyazes in 14th—16th Centuries)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

15. Zimin, A. A. 1991. *Vitiaz' na rasput'e. Feodal'naia voina v Rossii XV v. (A Hero on the Crossroads: the Feudal War in Russia in 15th Century)*. Moscow: “Mysl” Publ. (in Russian).

16. Kakhovskii, V. F. 1980. In Prokhorova, V. A., Kakhovskii, V. F., Egorov, N. E. (eds.). *Voprosy drevnei i srednevekovoi istorii Chuvashii (Issues of the Ancient and Medieval History of Chuvashia)*. Cheboksary: Chuvash Scientific and Research Language, Literature, History, and Ethnography Institute, 35–50 (in Russian).

17. Makarov, L. D. 1997. In Sedov, V. V. (ed.). *Trudy VI Mezhdunarodnogo kongressa slavianskoi arkheologii (Proceedings of 6th International Congress of Slavic Archaeology)*. Tom 1. *Problemy slavianskoi arkheologii (Issues of Slavic Archaeology)*. Moscow, 296–306 (in Russian).

18. *Moskovskii letopisnyi svod kontsa XV v. (Moscow Chronicle of Late 15th Century)*. 2004. Series: *Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles)* XXV. Moscow: “Iazyki slavianskoi kul'tury” Publ. (in Russian).

19. Nikitina, T. B. 2005–2006. In *Finno-Ugrica* 9, 114–130 (in Russian).

20. Nikitina, T. B., Mikheeva, A. I. 2006. *Alamner: mifi real'nost' (Vazhnangskoe (Malo-Sundyrskoe) gorodishche i ego okrug) (Alamner: Myth and Reality (Vazhnanger (Maly Sundyr') Hillfort and its Surroundings))*. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, and History Institute (in Russian).

21. Rakhimzianov, B. R. 2009. *Kasimovskoe khanstvo (1445—1552 gg.). Ocherki istorii (Qasim Khanate in 1445—1552: Essays on History)*. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

22. *Rogozhskii letopisets. Tverskoi sbornik (Rogozhskoe Chronicle. Tver Collection)*. 2000. Series: *Polnoe sobranie russkikh letopisei (Complete Collection of Russian Chronicles)* XV. Moscow: “Iazyki russkoi kul'tury” Publ. (in Russian).

23. Tropin, N. A. 2006. *Iuzhnye territorii Chernigovo-Riazanskogo porubezh'ia v XII–XV vv. (Southern Territories of the Chernigov and Ryazan Principalities Frontier in 12th—15th Centuries)*. Yelets: Yelets State University named after I. A. Bunin, 237–247 (in Russian).

24. Trubnikova, N. V. 1956. *Selishche u d. Tautovo. Otchet Chuvashskoi ekspeditsii 1956 g. (The Unfortified Site near the Tautovo Village: Report of the Chuvash Expedition, 1956)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R-1, no. 1259 (in Russian).

25. Khuzin, F. Sh. 2006. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v 7-mi tt. (Tatar History Since the Ancient Times. In Seven Volumes)* II. *Volzhskaiia Bulgariia i Velikaia Step' (Volga Bulgaria and Great Steppe)*. Kazan: “RukhIL” Publ., 132–136 (in Russian).

26. Fakhretdin, R. 1986. *Khany Zolotoi Ordy (Golden Horde Khans)*. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

27. Fakhrutdinov, R. G. 1971. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Voprosy etnogeneza tiurkoiazychnykh narodov Srednego Povolzh'ia (The Issues on Ethnic Genesis of the Turkic-speaking Peoples of the Middle Volga Region)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 175–201 (in Russian).

28. Fedulov, M. I. 2009. In Mikhailov, E. P. (ed.). *Nauchno-pedagogicheskoe nasledie V. F. Kakhovskogo i problemy istorii i arkheologii (Scientific and Pedagogical Heritage of V. F. Kakhovsky and the Issues of History and Archaeology)*. Cheboksary: Chuvash State Institute for Humanities, 104–114 (in Russian).

29. Khlebnikova, T. A. 1967. In *Proiskhozhdenie mariiskogo naroda (Origins of the Mari People)*. Yoshkar-Ola, 85–92 (in Russian).

About the Authors:

Gribov Nikolay N. Candidate of Historical Sciences. N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Gagarin Ave., 23, BLDG 2, 2nd floor, Nižnij Novgorod, 603950, Russian Federation; nnhora@yandex.ru

Akhmetgalin Farid A. Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences. Kremlin, 5 entrance, Kazan, 420014, Republic of Tatarstan, Russian Federation; ach_farid@mail.ru